

На вершине Нелепого пика Небесная Лестница медленно расширялась, превращаясь в девять платформ. На них возвышались здания из нефрита и слоновой кости, окруженные облаками и светящимися лучами.

Ли Руоюй медленно поднимался в воздух. Влекомый невидимой силой он влетел во дворец.

На вершине горы царило абсолютное пустотелое пространство, непроницаемая тишина, словно мир эволюционировал, а «Дао» и «Разум» переплелись.

Все вещи, полные жизни и энергии, проявлялись здесь в вечно повторяющемся цикле. Сначала распускались почки, зеленые листья сверкали каплями росы, цвели цветы, но в конце концов они вяли и опадали, возвращаясь в землю.

Е Фань неподвижно стоял на вершине. Его глаза прошли путь от сверкающих до безжизненных, от яркого света до пустоты, словно он сам пережил эволюцию от расцвета до увядания.

В мире возникали необъяснимые следы, формируя сложные и глубокие правила и порядки, порождая таинственные узоры и линии.

Нелепый Пик, возвращаясь к первоначальному состоянию, в процессе эволюции «Дао» и «Разума» становился своего рода священным текстом. Чтобы уловить мистические следы, необходимо соответствующее состояние разума.

Е Фань не был Ли Руоюем. Он пришел на Нелепый Пик всего лишь полтора месяца назад и не знал происхождение и основы этой горы. Сложно было соотнести себя с этим пиком. Однако у него было семя Бодхи, добытое в Храме Буддийских Песнопений, его путь был природным, эволюция естественна, и это позволило его сердцу быстро достичь абсолютного спокойствия.

Бодхи, легендарное Древо Прозрения, также известное как Древо Мудрости, было ключом к открытию божественности и постижению путей мира, что делало его несравненным. Е Фань, обладая этим таинственным семенем, интегрировался в законы природы, его сознание становилась частью процесса процветания и увядания, как растения и деревья вокруг.

— Великое совершенство кажется ущербным, великая наполненность кажется пустой, великое мастерство кажется неуклюжим...

Таинственный голос отозвался эхом, и Ли Руоюй застыл между дворцами, неподвижный, как скала, внимая удивительным звукам мира.

Открыв врата Пути и предлагая множество таинственных и глубоких истин, прервавшаяся на пятьсот лет передача наследия снова оживала. Здесь не было извержения божественного источника, не было небесного послания в виде чудесного сияния, только простая передача,

только стремление к истине в потоке.

Е Фань, имея чистое сознание, слился с Нелепым Пиком. Все, что постигал Ли Руоюй, словно мелодия звучало и в его ушах. Тепло от Семени Бодхи дарило ему умиротворенность и гармонию.

Сначала это было не Бессмертная Техника, а корень духовной практики Нелепого Пика.

«Одна из Девяти Тайн» — это не техника культивации, это секретное искусство, которое можно использовать в духовной практике для раскрытия всех видов таинственной и непредсказуемой силы.

Передача наследия Нелепого Пика — основа этого потока. Только следуя этому методу и увеличивая свои собственные силы, можно раскрыть мистическое искусство.

«Одна из Девяти Тайн» — великолепна и уникальна. Случайно активируясь она способна поднять боевую мощь в два, а то и в десять раз. Это редкое искусство, которому завидуют все Святые Земли и Древние Семьи в Пустоши.

Без метода, без приемов, только девять мистических практик. Если их собрать воедино, то их цену можно сравнить с ценой нескольких древних трактатов Восточной Пустоши.

Основной метод Нелепого Пика действительно уникален, и не напрасно он считается одним из самых мощных наследий Высшей Тайны. Тот факт, что пятьсот лет назад глава пика сражался на равных с Верховным старейшиной Мерцающего Света и они оба погибли, достаточно говорят о его силе.

Хоть его и нельзя сравнить с «Трактатом Истины», но оно тоже весьма таинственное. Е Фань подтверждал свои знания, получая много вдохновения и, конечно же, его основное внимание привлекало «Девять тайн». Это было то, что он срочно желал заполучить. Притягательность этой техники для него даже превосходила древний «Трактат Пустоты» семьи Цзи. Если он сможет случайно активировать технику в бою, увеличив силу в несколько раз, это станет абсолютно ужасающим козырем!

Е Фань представил, что если ему удастся активировать эссенцию материнской ци в кулаках и затем сработает Бессмертная Техника, это будет невообразимо ужасающе. Неважно, какие бесценные сокровища у противника, неважно, какие божественные способности, кулак пройдет сквозь все.

Конечно, увеличение мощи не ограничится только физической силой: оно может проявиться в любых сферах, таких как использование божественных способностей, управление духовными инструментами или даже скорость полета...

В глазах Е Фаня «Девять тайн» являлись высшим приоритетом, и этот секрет Нелепого Пика он хотел обязательно заполучить.

Внезапно в нем зазвучал необъяснимый ритм Дао, казавшийся чрезвычайно таинственным и отличающимся от древней и простой техники Нелепого Пика.

От него не исходило ни звука, ни колебаний, только странное чувство возвышенности, проявившееся на вершине горы.

Е Фань почувствовал, что семя Бодхи в его руках внезапно стало теплым и легким. Он предположил, что, вероятно, «Одна из Девяти тайн» проявилась. Теперь он не обращал внимания на корневой метод Нелепого Пика, и начал улавливать эту таинственную нить ритма Дао.

Надо сказать, что предыдущие мудрецы Нелепого Пика были исключительно могучими, невероятно искусными. Они не оставили ни одного слова, не написали ни одного изречения, но взяли весь главный пик в качестве основы, чтобы передать потомкам «Девять тайн» и не допустить их исчезновения. Их методы чрезвычайно уникальные.

Весь Нелепый Пик пропитался атмосферой древности, он словно пересекал временные пространства, возвращался на тысячи лет назад. Как дикие горы и долины, что они никогда не подвергались обработке, и были даже более обыденными, чем в настоящее время, но при этом в них циркулировал естественный дух.

На далеких главных пиках множество сильных людей смотрели вдаль, взирая на странные изменения Нелепого Пика. У многих на лицах появилось изумление.

— Нет облаков и туманов, нет тысяч лучей чудесного света, нет звуков небесной музыки. На первый взгляд все в таком природном состоянии... Вероятно, время открытия наследия еще не наступило, но происходящее уже вызывает ощущение глубокой непостижимости...

— Да, был один выдающийся предшественник, который в несвойственное для открытия наследия время получил основной метод развития и секретные техники Нелепого Пика. В конце концов, его силы стали настолько велики, что его можно сравнить с древними могущественными существами. Он достиг предела.

— Может быть, Ли Руоюй тоже такой человек? И он станет вторым великим в истории Нелепого Пика? Возможно, шанс есть. Легенда гласит, что тот предшественник был обычным человеком со средними способностями. Ли Руоюй довольно схож с ним.

Многие сильные люди перешептывались между собой, глядя на Нелепый пик.

— Передача наследия простым и незаметным образом, в отличие от громких передач, более

подходит для Нелепого Пика. Вероятно, только таким образом можно полностью освоить его тайны. Как и следует из названия пика, именно такая природа и обыденность подходят ему больше всего и являются основной причиной его совершенства, но не нелепости.

Многие сильные мира сего понимали, что Нелепый Пик собирается подняться на новый уровень, и есть высокая вероятность появления могущественного существа!

Ли Руоюй имел средние способности, и в свое время стал учеником Высшей Тайны по счастливой случайности. Никто не пророчил ему успеха, считая его лишь семенем травы, которое продолжает существовать на горе. Никто не думал, что у него есть шанс на бессмертие и возможность достичь выдающихся результатов.

Однако все полностью перевернулось. Если Ли Руоюй идет по пути своего предшественника, то у секты Высшей Тайны появится возможность превзойти и семью Цзи и святую землю Мерцающего Света.

Не только старейшин поразило это событие, но даже главы каждой из вершин вышли из своих уединенных мест посмотреть на Нелепый Пик. Их глаза мерцали необъяснимым блеском.

Вскоре над облаками поднялись Мастер секты и Верховные Старейшины, а также многие старейшины из тех, кто был в уединении в глубинах гор.

— Ли Руоюй на самом деле не глуп. Трудолюбие может компенсировать недостатки. Он встал на путь предыдущих мудрецов, и может стать будущим хранителем рода Высшей Тайны.

— Если он действительно сравнится с древней силой, то моя секта достигнет статуса святой земли и древней семьи. Это уже не будет несбыточной мечтой.

Мастер секты и Верховные Старейшины замерли с торжественными лицами.

— Нелепый Пик в забвении уже пятьсот лет, даже его ученики исчезли. Теперь, когда наследие открыто, отберите выдающихся учеников с каждой из главных вершин и отправьте их на Нелепый Пик. — Распорядился Мастер секты.

До того, как старейшины секты приняли это решение, ученики уже давно начали обсуждать событие, и многие из тех, кто знал историю Нелепого Пика, решили окунуться в прошлое.

Разрушенная в прошлом главная вершина теперь возродила свое наследие и вновь привлекала внимание всех, сверкая во всей своей славе.

В то время, пока на главных вершинах царил суматоха, и все были заняты своими мыслями, Е Фань на Нелепом Пике уловил тончайшую духовную гармонию.

Между небом и землей, словно бы переплетались линии, а негласные законы превращались в порядок, порождая необъяснимые силы и создавая различные узоры в пустоте. Перед его глазами вершина Нелепого Пика неустанно менялась и преображалась.

Все увядало, трава и деревья вяли и превращались в грязь, возвращаясь к своим корням: от движения к неподвижности, к своей природе, словно существовало вечное правило эволюции.

От рождения до растворения в истоке, через яркое, стремительное процветание, а затем к его концу, полному спокойствию и снова возвращение к истокам. Небу и земле присущ «узор дао» в рождении и смерти.

Глаза Е Фаня прошли путь от яркости к блеклости, от жизненной силы к пустоте, а затем обратно, менялись вместе с этими необъяснимыми линиями, улавливая их след и эволюционируя вместе с ними.

Он внутренне удивляется знаниям предыдущих мудрецов Нелепого Пика, которые вложили тайные законы в природные изменения, вживив их в сам Нелепый Пик. Это было поистине чудесно и неповторимо.

Он словно распутывал тончайшую нить из шелкового кокона, внимательно выделяя и улавливая каждую крошечную деталь, впитывая их в свой ум — и вот уже перед ним находится «Одна из Девяти Тайн».

Е Фань оставался неподвижным, сливаясь с миром, становясь единым с Нелепым Пиком, проходя естественное омовение, словно он камень, трава или лоза, впитывая каждую каплю бескрайней духовной гармонии и выжигая их в своем сердце.

В конце концов, на молчаливой вершине Нелепого Пика все объекты перед глазами исчезли, осталось лишь одно семя и клочок земли. Он, как легкий ветер, пролетел мимо. Излучая зеленый оттенок семя пробудилось в земле. Разум Е Фаня успокоился, как старый колодец без волнений и, наконец, превратился в несколько капель воды, которые пролились вниз и впитались в грязь.

Его разум и дух полностью слились с этим семенем, превратившись в живую зелень. На вершине Нелепого Пика воцарился покой, зеленый росток светился безграничной жизненной силой, став единственным в своем роде в этом мире.

Е Фань почувствовал дрожь в своем сердце, его взгляд прояснился. «Одна из Девяти Тайн», преобразованная в семя, запечатлелась в его сердце, проросла из земли, став вечным источником жизни. Он полностью освоил высшие тайны, заключенные в природе.

Еще раз он окинул взглядом Нелепый Пик — гора все та же, вода все та же, трава все та же. Ничего особенного не произошло, все оставалось таким же, как прежде.

Он был словно плывущее облако, словно резкий ветер, его тело и разум легки и прозрачны. Высший секретный метод всплыл в его сердце, подобно тонкому ручью, текущему через него.

Е Фань не освоил фундаментальный метод культивации Нелепого Пика, но получил Бессмертную Технику — и этого было достаточно!

Спустя полдня Ли Руоюй проснулся и встал. Высокий, стройный, весь он был неземным и казался несравненно особенным и далеким. Он словно парил в облаках, как бы отделенный от звездного неба, припорошенного пылью истории.

Однако вскоре облака и туман рассеялись, и он снова стал обычным, словно простой, ничем не примечательный старик из деревни.

В этот момент под Нелепым Пиком собралось множество людей, но никто не осмеливается вторгаться без разрешения, никто даже не взлетал в высь. Все почтительно ожидали у ворот горы. Многие пришли, чтобы стать учениками, присоединившись к этой линии Нелепого Пика.

Теперь никто не отваживался презирать Нелепый Пик, никто не смел считать это место забытой горой, куда можно приходить, когда угодно.

Подавляющее большинство из пришедших были выдающимися учениками, а некоторые даже являлись наследниками глав различных главных пиков.

Ли Руоюй спокойно стоял на горе, не обращая внимания на толпу под горой. Посмотрев на Е Фаня, он сказал:

— Ты — Древнее Святое Тело.

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3592621>